

Весь съёмочный коллектив был взбудоражен, даже сотрудники, держащие отражатели, обсуждали происходящее.

Хату держал в руках его куртку и предложил накинуть её, покачал головой и сказал:

— В общем-то, это не такая уж важная роль, наверное, её просто не будут снимать.

Действительно, через пять минут режиссёр начал вызывать следующего актёра для съёмки пробного грима.

В съёмочной группе «Минцзинь» было много людей, и основных персонажей, которых можно было назвать по именам, тоже было немало. Кроме Гу Чжочжо, ещё около десяти важных второстепенных персонажей, которым полагались пробные съёмки, стояли в очереди.

Мяо Хан закончил съёмки прямо перед Гу Чжочжо, уже переоделся и, словно важный господин, подошёл, поднял руку и положил её на плечо Гу Чжочжо:

— Смотришь? Закончил? Быстро! Кто следующий? А где твоя А Лин?

Его поток вопросов был прерван внезапным шумом у входа.

Режиссёр Янь и другие, услышав шум, обернулись.

Оказалось, что А Лин наконец прибыла.

Она была в сером пальто и тёмных очках, огромный меховой воротник делал её маленькое лицо ещё миниатюрнее, макияж был ярким и изысканным. За ней следовали три ассистента и круглолицый мужчина в куртке хаки, ассистенты тащили по два тридцатидюймовых чемодана.

Так как пол во дворце был вымощен неровным камнем, чемоданы издавали громкий грохот.

Вся эта процессия привлекла всеобщее внимание.

— А, вы уже снимаете? Моя очередь?

Она сняла очки и, сопровождаемая ассистентами, быстро подошла к главной площади, где собрались люди и оборудование, огляделась, увидела Гу Чжочжо и Мяо Хана и поздоровалась:

— А, Гу Чжочжо, Мяо Хан!

— Твоя очередь, — тихо сказал один из ассистентов. — Только что говорили, что ты не пришла.

— Что? — А Лин удивилась. — Тогда как раз вовремя, мне не придётся ждать.

После этого она обернулась к круглолицему молодому человеку с поникшим видом и с гордостью сказала:

— Видишь, я же говорила, что эти люди всегда делают всё медленно, обычно они называют время раньше, чтобы ты пришёл и ждал... Слушай меня, и всё будет в порядке. Режиссёр, я здесь, мне сейчас переодеться?

Все замолчали, не зная, что сказать.

Всё это время съёмочная группа искренне беспокоилась за неё, особенно помощник

режиссёра, который был готов молиться богам.

В гримёрке несколько девушек уже успели проверить все местные новости в интернете, и теперь едва сдерживали желание закатить глаза.

— Что случилось? — А Лин, видя, что все молчат, растерянно спросила.

Теперь, даже будучи не самой внимательной, она почувствовала неприязнь окружающих. Увидев, что режиссёр молчит, она невольно обратила взгляд за помощью к знакомым Гу Чжочжо и Мяо Хану.

— Ты опоздала, — улыбнулся Гу Чжочжо, но его слова были прямыми. — Вся съёмочная группа ждала тебя два часа, ты не отвечала на звонки, все думали, что с тобой что-то случилось, и очень беспокоились.

Слова Гу Чжочжо заставили А Лин почувствовать, как взгляды со всех сторон, словно стрелы, пронзают её.

Теперь всё, что она раньше игнорировала, стало явным, шёпоты доносились до её ушей, а недовольные взгляды ощущались физически.

— Кто это?

— Играет А Лин.

— Она новичок? Раньше ничего не снималась... Я не слышал её имени, такая высокомерная.

— Помощник режиссёра сказал, что она новичок, её посадили по знакомству, потому что роль не такая уж важная, и Янь Ликуань не стал вмешиваться.

— У нас тоже есть связи? Но разве роль не важна... Ей ведь даже пробный грим делают... Но она что, думает, что она принцесса какой-то страны? Даже актрисы и актёры с наградами так не ведут себя, а она ещё говорит, что мы медлим...

— Не говори много, может, она действительно маленькая принцесса?

— Я... — А Лин побледнела, пытаясь оправдаться.

Но она была в замешательстве, ничего не могла сказать, лишь сжимала очки в руке.

А Лин чувствовала, что никогда в жизни не испытывала такого унижения.

Почему так получилось? Всю её жизнь только ждали её, будь то путешествия или собрания, даже на обедах, которые устраивал её отец, она приходила, когда хотела, и никто не смел сказать, что она опоздала.

Почему сегодня, сделав то, что она всегда делала, так много людей недовольны ею?

А Лин считала, что она совершенно не виновата, ведь это общепринято, время всегда называют раньше, верно? Она просто не хотела ждать на холоде, в чём она виновата?

Ведь её сейчас должны снимать!

— Жуань Мэй, — заговорил режиссёр Янь.

А Лин, как за спасательный круг, посмотрела на него, увидела, что он всё ещё улыбается, и сразу успокоилась.

Она же сказала, что опоздала не так уж сильно...

— Сегодня ты не будешь сниматься, вернись и пересмотри расписание с твоим агентом, в следующий раз не опаздывай, — сказал режиссёр Янь.

Голова А Лин загудела:

— Подождите! Почему не будем снимать? Ведь как раз моя очередь!

Помощник режиссёра, оказавшийся между двух огней, встал, яростно потирая свои волосы, и закричал:

— Тебе во сколько сказали приходить!? А ты на сколько опоздала!? На грим нужно время! На изменение образа нужно время! Если костюм не подходит, его нужно подогнать, и на это тоже нужно время!

Помощник режиссёра выбежал, повёл её наружу, схватил чемодан у одного из ассистентов и тихо сказал:

— Жуань Мэй, давай так... Режиссёр Янь уже достаточно снисходителен к тебе, он даже водил тебя на обед, ты не смогла с ним нормально пообщаться?

— Я... — А Лин не знала, что сказать, в её сердце поднялась обида, и слёзы хлынули из глаз. — Я старалась...

Помощник режиссёра был в отчаянии, насильно тянул А Лин:

— Где твой агент? Я с ним договорился, почему его нет? Сегодня его телефон всё время был недоступен!

Круглолицый молодой человек тут же появился, смущённо сказал:

— Помощник режиссёра, здравствуйте, я... новый агент Сяо Мэй.

— А где прежний!?

— Он был слишком строгим, я не хочу, чтобы он был моим агентом... — А Лин заплакала ещё сильнее. — Зачем вы так со мной... Не тяните!

Она вдруг повысила голос, резко вырвалась от помощника режиссёра, топнула ногой и сказала:

— Зачем вы так! Вы мне одежду порвёте!

К счастью, они уже были у выхода, на некотором расстоянии от режиссёра, и это не мешало съёмкам.

А Лин отказалась уходить, сердито сказала:

— Я буду сниматься! В следующий раз я не опоздаю, ладно? Мне никто не говорил, что нельзя опаздывать, но теперь я знаю!

Она повернулась, чтобы вернуться, но помощник режиссёра схватил её.

А Лин закричала:

— Отпустите! Помогите! Эй, Гу! Гу Чжочжо! Почему ты не помогаешь мне! Помощник режиссёра бьёт меня!

— ..... — Гу Чжочжо и Мяо Хан, находившиеся рядом, не могли сделать вид, что не видят этого, переглянулись и подошли.

Помощник режиссёра был в ярости, последние остатки терпения исчезли, он закричал:

— Хватит!

А Лин ошалела, замолчала.

— На что это похоже!? Ты пришла в съёмочную группу, чтобы опозорить своего отца!? — Помощник режиссёра, когда злился, был ещё страшнее, чем Янь Ликуань, его гнев исходил из глубины души, и, находясь рядом, можно было оглохнуть. — Режиссёр Янь — это режиссёр, которого «Гуанъяо» умоляла взять на работу, в съёмочной группе он главный, я тут ничего не решаю! В твоей ситуации режиссёр Янь уже проявил снисходительность, если ты будешь продолжать скандалить, то не только сегодня, но и в будущем не будешь сниматься!

Помощник режиссёра указал на Гу Чжочжо:

— Посмотри на Сяо Гу, знаешь, сколько времени он готовился к этому сценарию? Месяц сбросил 20 килограммов! А? И Мяо Хан, у него есть награды, а у тебя есть? Можешь идти и плакать, посмотрим, уволит ли меня твой отец, я работаю в «Гуанъяо» десятки лет, где я не найду работу, чтобы смотреть на лицо твоего отца!? Я думаю, он совсем старенький и глупый!

А Лин теперь действительно была огорчена, не смела плакать вслух, опустила голову и молча лила слёзы.

В её сердце бушевала обида, когда вдруг она услышала, как заговорил Гу Чжочжо.

— Ладно, помощник режиссёра, не злитесь.

А Лин подняла голову.

Теперь она разглядела Гу Чжочжо — он был в гриме, под курткой на нём было белое одеяние, доходящее до лодыжек, лёгкое и воздушное. Грим был особенно белым, контуры лица смягчены, а длинные волосы превратили его из очень мужественного вида в нежного и юного юношу.

Когда он говорил таким спокойным голосом... даже голос был таким приятным!

А Лин мгновенно была поражена, её сердце забило чаще, это чувство было другим, чем в тот день в чайной. Она сразу забыла обо всём остальном, смотрела на Гу Чжочжо с восхищением, думая, что, может быть, он мог бы оставить длинные волосы, и даже не набирая вес, мог бы стать её парнем...

— Режиссёр Янь ещё ждёт вас, не стоит портить себе здоровье, спокойствие полезно для здоровья, давайте поговорим спокойно, — сказал Гу Чжочжо.

— Да, не кричите, вы меня напугали, — Мяо Хан похлопал себя по груди.

Помощник режиссёра махнул рукой, постепенно успокаиваясь.

None.

<http://bllate.org/book/16422/1488515>